

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.26>

Иванова Елизавета Васильевна

[Фреймовая структура адвербиальных фразеологических единиц английского языка](#)

Цель исследования заключается в моделировании процесса формирования семантики английских адвербиальных фразеологических единиц. Научная новизна состоит в том, что в нем впервые механизм взаимодействия фреймов и составляющих их слотов, соотнесенных с внутренней формой и значением указанных единиц, рассматривается как определяющий их семантические характеристики. Полученные результаты показали многообразие концептуально-семантических связей, лежащих в основе адвербиальных фразеологических единиц, и сложность процесса взаимодействия стоящих за ними фреймовых структур и их слотов, что свидетельствует о специфике концептуализации знания о мире в данных фразеологических единицах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/26.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Петкевич К. Казацкое государство // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей / под ред. Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина. Волгоград: Учитель, 2006. С. 280-303.
14. Петр Иванович Рычков // Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв.: биографические очерки. М.: Учпедгиз, 1957. С. 93-98.
15. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
16. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение 1762 года. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. 439 с.
17. Уханов И. С. Рычков. М.: Мол. гвардия, 1996. 235 с.
18. **Climate Change Vulnerability Assessment for Central Tian-Shan, Kyrgyzstan** [Электронный ресурс] / prepared by F. Balbakova, A. Alamanov, O. Lipka. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/97e/climarreport_all_26mart2015_transl_maps_title2-1_.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
19. Kirghiz // The Encyclopaedia Britannica. 9th ed. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1882. Vol. XIV. P. 94-96.
20. Leckey C. Envisioning Imperial Space: P. I. Rychkov's Narratives of Orenburg, 1730s-70s // Region. 2017. Vol. 6. № 2. P. 175-199.
21. **Obshchy Syrt** [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Obshchy-Syrt> (дата обращения: 10.06.2020).
22. Petrishchev V. P., Chibilev A. A., Sivokhip Z. T. Cluster differentiation of spring groundwater outcrops in the Southern Ural Region // Geography and Natural Resources. 2012. Vol. 33. Iss. 2. P. 165-171.
23. Sergaliev N. Kh., Akhmedenov K. M., Kabdulova G. A. Horizontal Deformations of the Ural River Bed on the West Kazakhstan Territory [Электронный ресурс]. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1012s/114_22404life1012s_721_727.pdf (дата обращения: 10.06.2020).
24. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. L.: Routledge, 2008. 353 p.
25. Wang W., Kong J., Duan L., Wang Y., Ma X. Research on the conversion relationships between the river and groundwater in the Yellow River drainage area [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/227057309_Research_on_the_conversion_relationships_between_the_river_and_groundwater_in_the_Yellow_River_drainage_area (дата обращения: 10.06.2020).

Specifics of Translating Onyms in “Topography of Orenburg” by P. I. Rychkov

Andreeva Elena Damirovna, *PhD*
 Ruzanova Sofia Vadimovna
 Orenburg State University
 ied-may@mail.ru; ruzanova98@mail.ru

The study aims to identify the most optimal strategies of translating archaic onyms in P. I. Rychkov's “Topography of Orenburg”. The article analyses their contextual content and difficulties of their translation into the modern English language from the position of preserving stylistic markedness and simultaneous accessibility to translation receivers. Scientific novelty lies in the research subject: P. I. Rychkov's “Topography” is for the first time considered from the standpoint of linguistics and translation studies. As a result, it was found that typical methods of translating onyms cannot be always applied to translate archaic units, there has to be a unique complex strategy for each unit, which takes into account broad cultural context.

Key words and phrases: onym; “Topography of Orenburg” by P. I. Rychkov; translation strategy; translation technique.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.26>

Дата поступления рукописи: 16.10.2020

Цель исследования заключается в моделировании процесса формирования семантики английских адвербиальных фразеологических единиц. **Научная новизна** состоит в том, что в нем впервые механизм взаимодействия фреймов и составляющих их слотов, соотнесенных с внутренней формой и значением указанных единиц, рассматривается как определяющий их семантические характеристики. **Полученные результаты** показали многообразие концептуально-семантических связей, лежащих в основе адвербиальных фразеологических единиц, и сложность процесса взаимодействия стоящих за ними фреймовых структур и их слотов, что свидетельствует о специфике концептуализации знания о мире в данных фразеологических единицах.

Ключевые слова и фразы: адвербиальная фразеологическая единица; фрейм; метафора; метонимия; метафтонимия.

Иванова Елизавета Васильевна, д. филол. н., проф.
 Санкт-Петербургский государственный университет
 lisa181054@gmail.com

Фреймовая структура адвербиальных фразеологических единиц английского языка

Фреймовый подход к анализу различных типов фразеологических единиц широко применяется в современной лингвистике и разрабатывается, в частности, в трудах Н. Ф. Алефиренко [1], Е. М. Булатовой [4],

А. А. Пинтовой [11], О. Ю. Ромашиной [12] и др. Обширное, детальное описание теории и практики использования фреймового анализа в области фразеологии и убедительное обоснование результативности и перспективности подобного подхода представлены в работе А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [2]. Авторы, в частности, подчеркивают, что значение идиом порождается при операциях над знаниями, а не переносится, как традиционно было принято считать в лингвистике [Там же]. Таким образом, *актуальность* настоящей статьи определяется тем, что проводимое в ней исследование направлено на моделирование формирования семантики фразеологических единиц (ФЕ) на основе теории фреймов. Дальнейшие изыскания в этом направлении и сравнительное изучение фреймовой структуры различных типов ФЕ продвигают представление фразеологов о комплексных процессах, лежащих в основе образования их семантики.

Адвербиальные фразеологические единицы (АФЕ), соответствующие по своему обобщенному, грамматическому значению и синтаксическим функциям наречиям, не были предметом столь же пристального внимания со стороны лингвистов, как, например, глагольные, субстантивные или же адъективные, что связано, очевидно, с их относительной немногочисленностью и справедливо в отношении исследований фразеологии различных языков. Обобщающая структурно-семантическая классификация английских адвербиальных фразеологических единиц была произведена А. В. Куниным [9], разделившим их на качественные и обстоятельственные и разграничившим АФЕ с классом фразеологических интенсификаторов.

Среди современных исследований, посвященных английским АФЕ, можно назвать работы Л. М. Зиннатуллиной [6; 7] и Р. Р. Ялаловой [13], при этом оба исследователя рассматривают данные единицы в сопоставительном аспекте и опираются при их классификации на концепцию А. В. Кунина.

Частое отсутствие в компонентном составе АФЕ наречия (в отличие от глагольных и субстантивных фразеологических единиц, где ключевые компоненты соответственно глагола и существительного представлены) делает особенно интересным исследование АФЕ с позиций теории фреймов, поскольку позволяет предположить комплексный характер взаимосвязи между фреймами и отдельными слотами фреймов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- Выявление сходства и различия в строении фреймовой структуры адвербиальных, глагольных и субстантивных ФЕ.
- Моделирование динамики взаимодействия фреймов при формировании семантики АФЕ.
- Рассмотрение конкретизации фреймовых структур при использовании АФЕ в текстах.

Моделирование понимается в статье как формализованное представление процесса порождения актуального значения ФЕ с помощью метаязыка фреймов и операций над ними [2].

Внутренняя форма (ВФ) фразеологической единицы рассматривается как ее буквальное значение, отражающее мотивировочный признак и находящееся в определенном отношении с денотативным значением ФЕ.

В статье использованы *методы* семантического и сравнительного анализа, дефиниционного анализа, фреймового анализа, метод моделирования, метод контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования служат работы А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [Там же], Н. Н. Болдырева [3], О. В. Гусельниковой [5], М. Минского [10], Ж. Фоконье и М. Тернера [15].

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в курсах и спецкурсах по лексикологии и фразеологии, семасиологии и когнитивной лингвистике.

Материал собран по Оксфордскому словарю идиом [18]. В качестве материала анализа в настоящей статье рассматриваются образные АФЕ, имеющие и не имеющие в своем составе наречный компонент.

Прежде чем обратиться к непосредственному анализу материала, необходимо отметить ряд моментов, касающихся теории фреймов и релевантных для настоящего исследования. В соответствии с концепцией М. Минского фрейм рассматривается как ментальная/когнитивная структура знания, отображающая типичную ситуацию, известную человеку из опыта [10]. Как считает Н. Н. Болдырев, с помощью фреймов возможно установить взаимодействие структур знания и семантического пространства языка [3]. В этой связи необходимо подчеркнуть двойной статус фрейма. С одной стороны, фрейм отражает восприятие носителями языка типичной (стереотипной) ситуации, что позволяет описывать мировосприятие говорящего на данном языке и относящегося к данной культуре народа, а также устанавливать некоторые общие закономерности осмысления действительности и фиксации полученного знания в языковых знаках. С другой стороны, как отмечают исследователи, фрейм выступает как средство анализа языковой семантики в определенном ракурсе, как инструмент исследования взаимосвязи между языковыми и ментальными структурами, т.е. представляет собой единицу метаязыка [2; 5]. В этом отношении его место в научной парадигме аналогично месту, занимаемому концептом [8].

Особый интерес представляет фреймовый анализ метафорических единиц, поскольку метафора способна формировать и структурировать различные фреймы одной и той же ситуации [19]. Данное положение позволяет рассматривать фразеологический фонд как источник богатого материала для фреймового анализа, причем следует подчеркнуть, что не только метафора, но и метонимия, и метафтонимия создают заслуживающие внимания схемы взаимодействия компонентов концептуальных фреймовых структур. Механизм взаимодействия фреймов ВФ и значения анализируется с позиций синхронии. Таким образом, как и в исследовании А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [2], акцент делается на актуальной семантике ФЕ. Это положение особенно важно в отношении АФЕ, поскольку в диахроническом плане многие из них выделились из состава глагольных ФЕ, т.е. первоначально были связаны со слотом в составе фреймовой структуры иных по своим свойствам языковых единиц.

В общем плане концептуальная структура ФЕ состоит из двух фреймовых, связанных с их ВФ и значением. Часть слотов во фрейме ВФ имеют непосредственные наименования. Слоты фрейма значения таких наименований не имеют и моделируются исследователем на основе анализа дефиниции. Не названные слоты фрейма ВФ определяются в зависимости от представленной в нем ситуации.

Сравним фреймовые структуры АФЕ и глагольных и субстантивных ФЕ. Как показывает анализ, у глагольных и субстантивных ФЕ большая часть или все слоты ВФ названы в ее фрейме, а связанные с ними слоты значения конкретизируются при речевом употреблении ФЕ.

Так, у фреймов, соотнесенных с ВФ и значением глагольных ФЕ, могут быть названы все слоты, кроме слота действующего (или подвергающегося воздействию) субъекта. Например, у ФЕ *rock the boat – say or do something to disturb an existing situation* [18] (ухудшать сложившуюся ситуацию) слот субъекта во фрейме ВФ представлен обобщенным наименованием лица, а во фрейме значения может быть репрезентирован наименованиями лица или процессов, конкретизация которых происходит в контексте.

Injuries to Strachan and Sterland rocked the boat last year [17]. / Урон, нанесенный Страсан и Стерланд, усугубил ситуацию в прошлом году (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. И.). В данном примере слот субъекта конкретизируется наименованием посредством существительного “*injuries*” (зд. урон).

As long as you don't rock the boat, nobody cares what you do [Ibidem]. / До тех пор, пока ты не «раскачиваешь лодку», никого не беспокоит, что ты делаешь. В этом примере слот субъекта конкретизирован местоимением “*you*” (ты).

Наличие наименования слота действия во фрейме ВФ определяет соответствующий слот во фрейме значения.

У фреймов, связанных с ВФ субстантивных ФЕ, все слоты могут быть названы. Так, у ФЕ *straight arrow – an honest person* [18] (честный человек) во фрейме ВФ названы слоты субъекта *arrow* (стрела) и свойства *straight* (прямой), соотнесенные соответственно со слотами значения *person* (человек) и *honest* (честный). В процессе концептуальной интеграции [15] активируются слоты свойств: прямой по своему полету (возможно, и форме) стрелы и честного в своих поступках и отношениях к другим, т.е. не отступающего от своих принципов, прямо действующего человека. На основе общей концептуальной области, репрезентированной свойством прямоты, фрейм прямой стрелы проецируется на фрейм прямого, т.е. честного человека. При использовании ФЕ в тексте происходит конкретизация носителя свойства во фрейме значения:

Friends described Menendez as a straight arrow who rarely drank and was close to his family [14]. / Друзья отзывались о Менендесе как о честном малом, который редко выпивал и был в близких отношениях с семьей.

По-иному обстоит дело с фреймами адвербиальных ФЕ, не имеющих непосредственных наименований субъекта или действия во фрейме ВФ. При этом имена слотов субъекта действия во фрейме значения, а часто и ВФ при рассмотрении АФЕ вне контекста носят обобщенный характер, аналогично именам субъекта у фреймов глагольных ФЕ, и могут быть описаны как, например, «лицо» или «неодушевленный объект», и только в речи конкретизируются непосредственными наименованиями лица или объекта. Например, слот субъекта в обоих фреймах АФЕ *with bated breath – in great suspense* [18] (затаив дыхание, напряженно) представляет собой обобщенное наименование лица, слот действия уже и конкретнее, и может быть заполнен глаголами *to wait* (ждать), *to expect* (ожидать), *to anticipate* (предвкушать), *to listen* (слушать), *to watch* (наблюдать), *to look at smb/smith* (смотреть на кого-то/что-то), *to follow smb/smith* (следить за кем-то/чем-то). Таким образом, хотя и незначительная, но вариативность слота действия во фрейме значения присутствует, в отличие от соответствующего слота у большинства глагольных ФЕ. Конкретизация обоих слотов происходит в контексте.

I waited with bated breath as the results were read out [14]. / Когда зачитывались результаты, я ждал, затаив дыхание. Слот субъекта конкретизируется местоимением “*I*” (я), а слот действия – глаголом “*wait*” (ждать).

Отношения между ВФ и значением образных АФЕ можно отнести к метафорическим, метонимическим или метафтонимическим, что обусловлено характером взаимосвязи между слотами и фреймами в их концептуальной структуре.

К метафорическим относится, например, АФЕ *(back) to square one – back to the starting point with no progress made* [18] (в самое начало после полного фиаско), у которой фрейм ВФ репрезентирован ситуацией настольной игры, в которой один из игроков вынужден вернуться на первый квадрат и начать играть сначала. Во фрейме значения представлена обобщенно-неопределенная ситуация возврата в начало деятельности. При концептуальной интеграции на слот начальной точки возобновления деятельности проецируется слот первого квадрата, к которому возвращается игрок. Важно подчеркнуть, что при реализации метафоры оказываются задействованными все компоненты ситуации / слоты фреймов. При этом происходит расширение диапазона слота субъекта по сравнению с соответствующим слотом во фрейме ВФ, он не ограничен только игроком и, помимо разнообразных наименований лица, может быть заполнен разнообразными наименованиями процесса: *building* (строительство), *development* (развитие), *examination* (рассмотрение), *investigation* (исследование) и пр.

But now, after their appeal, the investigation is back at square one [16]. / Но теперь, после их апелляции, расследование вернулось к исходной точке.

Что касается слота действия, то возможности его заполнения в данном случае гораздо уже. Слот может быть представлен глаголами *to be* (быть), *to go* (идти), *to return* (вернуться), *to start* (начать).

None of the applicants were suitable, so we had to go back to square one and advertise the job again [14]. / Ни одна кандидатура не подошла, так что нам пришлось начать все сначала и снова дать объявление о работе.

Метафора также характерна для АФЕ *down the road* (в будущем), *down to the ground* (полностью), *once in a blue moon* (очень редко, практически никогда), *from A to Z* (во всем диапазоне, полностью), *at a low ebb*

(в упадке), *in fine (or high) feather* (воодушевленно, в хорошем настроении), *between you and me and the bedpost* (тайно) [18] и др.

При метонимии в соответствии с утверждением А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского имеется лишь один фрейм со связанными по смежности слотами [2]. На наш взгляд, этот фрейм можно рассматривать как своего рода совмещение, наложение друг на друга фреймов ВФ и значения, что позволяет сохранить единство подхода при анализе семантики ФЕ как результата взаимодействия двух фреймовых структур.

Так, в АФЕ *under the counter – surreptitiously and usually illegally* [18] (тайно, часто нелегально) представлена ситуация получения денег/товаров под прилавком. Слот места совершения действия связан со слотом качественной характеристики действия, которая естественным образом обусловлена характеристикой места и является ее следствием. Наименование первого слота используется для наименования второго, а остальные слоты ситуации конкретизируются в контексте.

The kids managed to get cigarettes under the counter [14]. / Детям удалось тайком раздобыть сигареты.

Среди метонимических АФЕ отдельную группу образуют АФЕ с компонентами-соматизмами:

with open arms – with great affection or enthusiasm [18] (с распростертыми объятиями, радушно);

behind your back – without your knowledge and in an unfair way [Ibidem] (тайно).

Фреймовая структура первой АФЕ основана на том, что положение части тела человека в пространстве является индикатором его психического состояния. Конкретизация субъекта происходит в контексте, вне контекста слот субъекта фреймов ВФ и значения одинаков и варьируется в том же диапазоне.

К метонимическим также относятся АФЕ *on your (or the) doorstep* (близко), *within spitting distance* (близко), *from day one* (с самого начала), *over the counter* (свободно, без лицензии или рецепта), *in the blink of an eye* (моментально), *hands down (especially of winning)* (легко и решительно) [Ibidem] и ряд др.

Метонимия может сочетаться с метафорой, приводя к реализации метафтонимии. Так, у АФЕ *with your head in the clouds – out of touch with reality* [Ibidem] (витая в облаках) часть тела человека расположена в нереальном пространстве во фреймовой структуре ВФ, в отрыве от всего тела. «Отрыв головы» от тела проецируется на отрыв восприятия мира человеком от реального положения дел на основе общей области при процессе концептуальной интеграции: отделение субстанции от целого. Таким образом, с одной стороны, следствием нахождения головы в облаках является невосприимчивость человека к окружающей его действительности, отстраненность от нее (метонимия), с другой стороны, эта отстраненность видится как нахождение головы не там, где она должна быть, в необычном и непривычном месте (метафора).

Во фрейме АФЕ *at daggers drawn – in a state of bitter enmity* [Ibidem] (крайне враждебно) представлена ситуация, в которой два лица, находящиеся во враждебных отношениях, противостоят друг другу с обнаженными кинжалами. Слот субъекта, таким образом, репрезентирован обобщенным наименованием лиц и связан со слотом отношения, которое характеризуется слотом «враждебно» и имеет своим следствием непосредственно названный слот «кинжалы, вынутые из ножен», соотношенный с ним по смежности. В то же время ситуация враждебного противостояния с обнаженными кинжалами проецируется на обобщенную ситуацию противостояния субъектов на основе признака «враждебно». Таким образом, с одной стороны, во фрейме, связанным с ВФ, реализуется метонимическое отношение (пространственное расположение предметов в руках субъектов → качественная характеристика их взаимоотношения), с другой стороны, между фреймом ВФ и значения существует отношение метафорическое.

Вследствие реализации метафоры во фрейме значения слот субъекта оказывается шире и может быть представлен не только наименованиями людей, но и наименованиями различных по объему профессиональных, политических, социальных и пр. объединений людей. Конкретизация этого субъекта происходит в контексте:

The countries are at daggers drawn about the use of the canal that they share [16]. / Страны относятся друг к другу крайне враждебно в связи с использованием канала в общей собственности.

Таким образом, в случае метафтонимии концептуальная структура АФЕ складывается из двух фреймов. Во фрейме ВФ существует метонимическое отношение между слотами, а между фреймами ВФ и значения – отношение метафорическое.

Метафтонимия присуща АФЕ *out of the blue* (неожиданно), *at death's door* (на грани смерти, на пороге смерти), *in cold blood* (хладнокровно), *with both barrels* (несдержанно), *with your back to (or up against) the wall* (в отчаянной ситуации), *shoulder to shoulder* (плечом к плечу, вместе), *with one eye on* (вполглаза, невнимательно) [18] и др.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Анализ показывает, что для формирования семантики АФЕ существенным является взаимодействие всех слотов фреймовых структур ВФ и значения. Это еще раз подчеркивает преимущество фреймового подхода к описанию образования значения ФЕ и его взаимосвязи с ВФ по сравнению с традиционным, поскольку именно на примере АФЕ наглядно видно, что этот процесс невозможно моделировать без обращения к ситуации, стоящим за ВФ и значением, и всем их компонентам, т.е. фреймам и всем их слотам.

2. Во фреймовой структуре ВФ АФЕ отсутствует непосредственное наименование слотов действия или субъекта, образующих основу любого фрейма, тогда как у глагольных и субстантивных ФЕ один из этих слотов назван. Данное обстоятельство приводит в целом к большей степени вариативности слотов во фрейме значения АФЕ.

3. Отношения между фреймовыми структурами и слотами у АФЕ носят разнообразный характер и могут быть отнесены к метафорическим, метонимическим и метафтонимическим. В результате реализации метафоры

происходит расширение диапазона слота субъекта во фрейме значения. При метонимии этот слот неизменен и принадлежит совмещенным фреймам ВФ и значения.

4. Довольно широкая реализация метафтонимии, основанная на комплексном характере взаимодействия между слотами и фреймами АФЕ, демонстрирует многоплановость концептуализации связанного с ними «участка мира» и может рассматриваться как отличительная черта АФЕ.

5. При употреблении АФЕ в контексте происходит конкретизация слотов фреймовой структуры значения АФЕ. При этом АФЕ различаются по числу наименований, способных репрезентировать данные слоты.

Направление дальнейших исследований состоит в расширении материала фреймового анализа за счет включения в него компаративных АФЕ и АФЕ с частично-предикативной структурой и осуществлении на этой основе моделирования различных типов АФЕ в сравнительном аспекте.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеологическое значение в свете фреймовой семантики // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2 (37). С. 11-17.
2. **Баранов А. Н., Добровольский Д. О.** Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. **Болдырев Н. Н.** Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
4. **Булатова Е. М.** Фреймовая структура фразеологизмов (на материале русского, чешского, английского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2010. № 22 (203). Вып. 46. С. 21-24.
5. **Гусельникова О. В.** Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 29-32.
6. **Зиннатуллина Л. М.** Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2013. 22 с.
7. **Зиннатуллина Л. М.** Безэквивалентные адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). С. 82-85.
8. **Иванова Е. В.** Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. Вып. 3. С. 40-48.
9. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд. М. – Дубна: Высшая школа; Феникс, 1996. 381 с.
10. **Минский М.** Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 281-309.
11. **Пинтова А. А.** Концепты OLD/YOUNG и СТАРЫЙ/МОЛОДОЙ в английской и русской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 18 с.
12. **Ромашина О. Ю.** Фреймовый анализ семантики фразеологических единиц // Acta Linguistica. 2008. Vol. 2. Iss. 2. С. 33-38.
13. **Ялалова Р. Р.** Адвербиальные фразеологические единицы, характеризующие «болезнь – здоровье» в английском, немецком и русском языках // Научный диалог. 2012. № 3. С. 198-208.
14. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 28.09.2020).
15. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Blending, Form and Meaning // Recherches en communication: Sémiotique Cognitive. 2003. № 19. P. 57-86.
16. **Free Dictionary. Idioms** [Электронный ресурс]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 08.10.2020).
17. **Longman English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 08.10.2020).
18. **Oxford Dictionary of Idioms**. 2nd ed. / ed. by J. Siefring. Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p.
19. **Semino E., Demjen Z., Demmen J.** An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer // Applied Linguistics. 2018. Vol. 39. Iss. 5. P. 625-645.

Frame Structure of Adverbial Phraseological Units in the English Language

Ivanova Elizaveta Vasilievna, Dr
Saint Petersburg University
lisa181054@gmail.com

The paper analyses the process of semantic meaning formation of adverbial phraseological units of the English language. Scientific originality of the study lies in the fact that the mechanism of interaction of frames and their slots, correlated with the inner form and meaning of the units under study, is for the first time considered as a factor determining their semantic characteristics. The conducted analysis indicates diversity of conceptual-semantic relations within adverbial phraseological units and complexity of interactions of the appropriate frames and their slots, which allows concluding on specificity of knowledge conceptualization in these phraseological units.

Key words and phrases: adverbial phraseological unit; frame; metaphor; metonymy; metaphonymy.